

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-В09-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании 2 апреля 2010 г. гражданское дело по иску Устиновой Л.А., Пикуновой О.В., Нежевляк Г.В., Шевчук Н. Д., Цукановой Т.А., Романовской Е.А., Горшечниковой Е.С., Горбатовых Т.Г., Бакаутовой Т.С., Сагдеевой Г.А., Гурченковой В.Н., Гаршиной Н.А., Генеральченко К.Н., Зуевой О.В., Мелентьевой Е.Г., Шогиной И.В., Власовой Е.И., Надсоновой А.В., Короповой Н.В., Шуриновой О.М., Прожериной А.Г., Воевода Т.В., Рукосуевой Т.А., Кузьминой А.Л., Лесных Н.Н., Лубовой Л.С., Потатуриной Л.А., Желтенко Н.Н., Гребенкиной С.Ю., Смолиной Т.И., Савкиной З.М., Богатыревой Н.М., Степаненко З.И., Апрелковой Т.П., Губайдуллиной Р.М., Симоненко В.А., Семененко Г.И., Ворошиловой Т.В., Смирновой И.А., Кругловой М.М., Березиной Н.А., Шевченко К.И., Анисимовой И.Г., Дегтяренко Т.Г. к администрации [REDACTED] районного муниципального образования о признании права на предоставление льготы по оплате за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения в виде освобождения от внесения платы за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения, возложении обязанности по предоставлению льготы по надзорной жалобе Федосеевой В.Г., представляющей интересы Степаненко З.И., Апрелковой Т.П., Губайдуллиной Р.М., Симоненко В.А., Семененко Г.И., Рукосуевой Т.А., Кузьминой А.Л., Лесных Н.Н., Лубовой Л.С., Потатуриной Л.А., Желтенко Н.Н., Гребенкиной С.Ю., Смолиной Т.И., Савкиной З.М., Богатыревой Н.М., Устиновой Л.А., Пикуновой О.В., Нежевляк Г.В., Шевчук Н.Д., Цукановой Т.А., Романовской Е.А., Горшечниковой Е.С., Горбатовых Т.Г., Бакаутовой Т.С., Сагдеевой Г.А., Гурченковой В.Н., Гаршиной Н.А., Ворошиловой Т.В., Смирновой И.А., Кругловой М.М., Березиной Н.А., Шевченко К.И., Анисимовой И.Г., Дегтяренко Т.Г., Генеральченко К.Н., Зуевой О.В., Мелентьевой Е.Г., Шогиной И.В., Власовой Е.И., Надсоновой А.В., Короповой Н.В., Шуриновой О.М.,

Прожериной А.Г., Воевода Т.В. на решение [REDACTED] районного суда Иркутской области от 23 декабря 2008 г., которым в удовлетворении исковых требований отказано, и определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 11 марта 2009 г., которым решение суда оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя истцов Федосеевой В.Г., представителя Пикуновой О.В., Потатуриной Л.А. – Хмелькова С.Б., поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Истцы обратились в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что они являются педагогическими работниками, работают и проживают в поселке [REDACTED] Иркутской области, который отнесен к категории рабочих поселков (поселков городского типа). В соответствии со ст. 55 Закона РФ № 3266-1 от 10 июля 1992 г. «Об образовании» имеют право на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением. Администрация [REDACTED] района Иркутской области предоставляла им указанные льготы в полном объеме, однако с 2008 г. не предоставляет льготу по оплате за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения. Просили признать за ними право на предоставление льготы по оплате за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения в виде освобождения от внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Решением [REDACTED] районного суда Иркутской области от 23 декабря 2008 г. истцам отказано в удовлетворении заявленных требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 11 марта 2009 г. состоявшееся по делу решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Федосеевой В.Г., представляющей интересы истцов, содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанций была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы Федосеевой В.Г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А. от 19 февраля 2010 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции – Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы, представитель ответчиков надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суд не известили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив законность обжалуемых судебных постановлений, а также материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, а принятые судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что все истцы являются педагогическими работниками, которые в силу пункта 5 статьи 55 Закона РФ «Об образовании» имеют право на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), к числу которых относится поселок [REDACTED] Иркутской области.

В соответствии со статьей 2 Закона Иркутской области от 14 ноября 2005 г. № 73-03 (в редакции закона Иркутской области от 18 июня 2007 г. № 44-03) «О размерах, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг педагогическим работникам, проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающим в муниципальных образовательных учреждениях», а также в соответствии со статьей 3 Закона Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 113-03 (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения данного дела) «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг педагогических работников отдельных государственных учреждений Иркутской области, работающих и проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), а также размере, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением педагогическим работникам государственных учреждений Иркутской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг» к расходам, подлежащим возмещению в связи с предоставлением мер социальной поддержки педагогическим работникам относятся расходы по оплате жилого помещения только в части платы за пользование жилым помещением (платы за наем), а также по оплате за отдельные виды коммунальных услуг.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что, несмотря на то, что истцы имеют

право на меры социальной поддержки, перечисленные в статье 2 Закона Иркутской области от 14 ноября 2005 г. № 73-03, федеральным законом и данным Законом Иркутской области не предусмотрено право на предоставление мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Оставляя без изменения решение суда, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что наделение федеральным законодательством субъектов Российской Федерации правом на установление порядка и условий возмещения расходов, возникающих в связи с предоставлением указанной меры социальной поддержки педагогическим работникам, направлено на создание механизма формирования межбюджетных отношений и не регулирует правоотношения по предоставлению льгот работникам образования. При этом суд второй инстанции указал, что граждане не являются участниками межбюджетных правоотношений, поэтому избранный истцами способ защиты нарушенных прав не соответствует закону.

Судебная коллегия не может согласиться с приведенными выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Согласно абзацу 3 пункта 5 статьи 55 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в редакции, действующей до внесения изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) педагогические работники образовательных учреждений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пользуются правом на получение пенсии за выслугу лет до достижения ими пенсионного возраста, на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), на первоочередное предоставление жилой площади.

Статьей 16 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» абзац 3 пункта 5 статьи 55 Закона РФ «Об образовании» дополнен предложением следующего содержания: «Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки, устанавливаются законодательными актами субъектов Российской Федерации».

Таким образом, право педагогических работников на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности является федеральной мерой социальной поддержки и должна предоставляться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у: 1) нанимателя жилого помещения по договору социального найма с момента заключения такого договора; 2) арендатора жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения соответствующего договора аренды; 3) нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения такого договора; 4) члена жилищного кооператива с момента предоставления жилого помещения жилищным кооперативом; 5) собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 154 указанного Кодекса плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя: 1) плату за пользование жилым помещением (плата за наем); 2) плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме проводится за счет собственника жилищного фонда; 3) плату за коммунальные услуги.

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: 1) плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме; 2) плату за коммунальные услуги.

Из системного толкования приведенных правовых норм следует, что право педагогических работников на бесплатную жилую площадь, установленное федеральным законодательством, не содержит каких-либо ограничений в его предоставлении, в том числе и в части возмещения платы за содержание и ремонт жилья. Кроме того, субъектам Российской Федерации не предоставлено право устанавливать ограничения или уменьшение объема мер социальной поддержки указанным категориям граждан.

При этом Законы Иркутской области «О размерах, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг педагогическим работникам, проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающим в муниципальных образовательных учреждениях», «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг педагогических работников отдельных государственных учреждений Иркутской области, работающих и проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), а также размере, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением педагогическим работникам государственных учреждений

Иркутской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг» право педагогических работников образовательных учреждений на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках не предусматривают, а регулируют механизм предоставления данной федеральной меры социальной поддержки.

Вместе с тем установление субъектом Российской Федерации ограниченных пределов возмещения органам местного самоуправления расходов по оплате жилья педагогам, проживающим и работающим в сельской местности, не может служить основанием для нарушения права указанных граждан, установленного федеральным законодательством.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии у истцов права на предоставление льгот по оплате за жилое помещение в части платы за содержание и ремонт жилого помещения нельзя признать правильным.

При этом вывод о том, что суд первой инстанции ошибочно не признал за истцами право на предоставление им указанных мер социальной поддержки, сделал и суд кассационной инстанции. Однако суд второй инстанции в нарушение статьи 362 ГПК РФ оставил решение в силе, указав, что истцы избрали не соответствующий закону способ защиты своего права и вправе обратиться в суд за защитой своего права путем предъявления иска о взыскании денежных средств, тогда как вопрос о способе защиты нарушенных прав подлежал разрешению при разбирательстве дела в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций, повлекшей вынесение неправоудного решения, без устранения которой невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов истцов, Судебная коллегия признает решение [REDACTED] районного суда Иркутской области от 23 декабря 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 11 марта 2009 г. незаконными и подлежащими отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение [REDACTED] районного суда Иркутской области от 23 декабря 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 11 марта 2009 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

